

3 Сидельник, Э. А. Особенности использования метода case study в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Э. А. Сидельник // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 10. – С. 129–136.

4 Техова, А. М. Использование метода кейс-стади при обучении английскому языку студентов педагогического вуза для формирования навыков критического мышления / А. М. Техова, Д. А. Старкова – ФГБОУ ВО Уральский государственный педагогический университет. Выпускные квалификационные работы. – Екатеринбург, 2020. – 112 с.

5 Феннел, М. Как повысить самооценку / М. Феннел. – М. : АСТ. – 2010. – 192 с.

6 Kevin, M. D. Case Study Teaching Method Improves Student Performance and Perceptions of Learning Gains / K. M. Booney // Journal of microbiology & biology education. – 2015. – P. 21–28.

7 Аванесова, Р. Р. Актуальность применения кейс-технологий в современной системе экономического образования / Р. Р. Аванесова // ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет». Экономика и социум. – 2017. – № 11 (42). – С. 51–56.

УДК 811.111'42:340

А. М. Целуева

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

В работе рассматриваются особенности функционирования метакоммуникативных речевых актов в англоязычном судебном дискурсе. Выделяются три основные группы метакоммуникативных актов (маркирующие начало вербального взаимодействия, продолжение вербального взаимодействия, завершение вербального взаимодействия), а также разновидности высказываний, входящих в каждую группу. Выявляются функции и языковые показатели метакоммуникативных речевых действий.

Метакоммуникация представляет собой тип общения, связанный с особенностями осуществления самого общения. Речевое действие следует считать метакоммуникативным, если оно направлено на разъяснение своих (и чужих) высказываний, комментарии по их поводу и т. д. Наиболее актуальным метакоммуникативное взаимодействие становится при возникновении коммуникативных неудач, существовании коммуникативных барьеров, вызванных различиями в культурных кодах собеседников. Другими словами, при некорректном декодировании слушателем реплики говорящего, последний вынужден прибегнуть к метакоммуникации, тем самым дополняя, уточняя, проясняя цель коммуникации [1, с. 53].

В современной лингвистике вопросы метакоммуникации рассматриваются с разных сторон. Как нами было выявлено, внимание преимущественно уделяется функционированию данного феномена в разных дискурсивных практиках. М. А. Мацнева, например, анализирует средства метакоммуникации в сфере Интернет-пространства (на основе дискурса профессиональных видеоблогов по вопросам здоровья) [2]. Еще одно направление исследований связано с дискурсом художественной литературы, где рассматривается типологизация метакоммуникативных речевых актов и их лексико-грамматические особенности (см. работы [3, 4]). Зарубежные направления исследований связаны с влиянием метакоммуникативных высказываний на осуществление коммуникации в педагогической среде (см. работы [5, 6]). Не остается без внимания и правовой дискурс, что представлено рассмотрением устного дискурса полиции, анализом письменных документов юридической направленности (компаративный анализ текстов Конституций

КНР и США), уточнением перечня основных функций метакоммуникации в судебном дискурсе Великобритании и России (см. работы [7, 8, 9]). При этом, по нашим сведениям, вопросы метакоммуникативной организации дискурса судьи на материале заседаний США ранее не освещались, что определяет **новизну** нашей работы.

Материал исследования представлен стенограммами судебных заседаний, проведенных в США в период с 2018 по 2024 гг. и полученных методом транскрибирования видеозаписей. Выборка реплик производилась из таких речевых жанров, как предварительные инструкции, допрос, напутственное слово и приговор, что позволило получить базу из 2737 речевых действий средним количеством 28,5 словоформ в каждом из них. **Методами** исследования являются метод транскрибирования, количественный анализ, жанрово-стилистический анализ, контекстуальный анализ, функционально-прагматический анализ. **Цель** нашей работы заключается в осуществлении комплексного анализа метакоммуникативных реплик судьи, для чего последовательно решаются такие **задачи**, как 1) типологизация метакоммуникативных высказываний в структуре дискурса судьи; 2) выявление особенностей их функционирования; 3) определение языковых показателей метакоммуникативных речевых действий. **Актуальность** исследования связана с возрастающим интересом современных лингвистов к анализу институциональных дискурсивных практик со стороны лингвопрагматических особенностей.

Все выявленные нами метакоммуникативные речевые акты были распределены на три группы (маркирующие начало вербального взаимодействия, продолжение вербального взаимодействия, завершение вербального взаимодействия), каждая из которых включает ряд разновидностей.

Последовательно опишем эти разновидности.

I Начало вербального взаимодействия.

Первую группу составляют речевые действия, связанные с *началом вербального взаимодействия* судьи с участниками процесса. По нашим данным, метакоммуникативная направленность подобных высказываний актуализируется за счет использования предикатов с глаголами действия, ср.: *All right, be seated and we're ready to start, Mr Chu* (данное речевое действие представляет собой речевой акт приглашения к общению, в котором судья отмечает готовность к интеракции структурой *ready to start*, выделяя при этом участника, на которого направлено речевое действие *Mr Chu*); *I want Ms. Dombrowski come to the witness stand and start her examination as a witness* (представленный пример связан с приглашением свидетеля к процедуре допроса, что репрезентировано внедрением сложного дополнения с глаголом *start* "I want Ms. Dombrowski start her examination").

Таким образом, первой группе высказываний характерна директивная направленность за счет ее представленности приглашениями к общению.

II Продолжение вербального взаимодействия.

Ко второй группе принадлежат высказывания, отвечающие за *продолжение вербального взаимодействия*, что реализуется за счет *управления речевыми действиями участников* (регулирование судьей происходящего в зале заседания), *оценки речевых действий участников* (выражение судьей субъективного оценочного мнения в отношении речевых действий участников заседания), *уточнения речевых действий участников* (запрос судьей дополнительной информации в случае неполного понимания действий участников; комментарии судьи по поводу своих действий).

A. Управление речевыми действиями участников, по нашим сведениям, реализуется следующим образом, ср.: *Maybe we should move on, yes* (высказывание актуализирует приказ касательно речевого взаимодействия участников (смена темы) посредством составного глагольного сказуемого с модальным глаголом *should*); *I'll allow the answer* (перед нами разрешение судьей речевого действия, запрошенного одним из участников, маркированное глаголом *allow* 'разрешать').

Особый интерес, по нашему мнению, представляет следующее высказывание: *I'll pause you there, Ms. Black, because I do also want to hear from Mrs.* Мы считаем, что оно может быть отнесено сразу к нескольким группам. С одной стороны, мы имеем дело с управлением речевыми действиями участников (прерывание речи одного "I'll pause you there" и приглашение к общению другого "I do also want to hear from"), что позволяет отнести высказывание к группе «продолжение вербального взаимодействия». С другой стороны, перед нами также и завершение вербального взаимодействия с первым участником "I'll pause you there", и начало вербального взаимодействия со вторым участником "I do also want to hear from", что связано с группами «начало вербального взаимодействия» и «завершение вербального взаимодействия». Таким образом, метакommunikативные речевые действия в судебном дискурсе могут иметь сразу несколько функций.

Б. Оценка речевых действий участников, в процессе чего судья представляет свое восприятие происходящего за счет пейоративной и мелиоративной окраски, ср.: *Try telling this shit to his relatives* (настоящее высказывание является порицанием / неодобрением речевых действий собеседника, что реализовано за счет использования табуированной лексической единицы *shit*); *Stop telling it was self-defense. Nonsense!* (в данном случае перед нами также речевой акт порицания / неодобрения, представленный пейоративным существительным *nonsense*); *A strong question* (отмеченный пример, по нашему мнению, следует классифицировать как одобрение, реализованное модификацией существительного препозиционным прилагательным *strong*).

В. Уточнение речевых действий, как нами было выявлено, происходит двумя способами:

1) уточнение собственных речевых действий, ср.: *Yeah, I didn't say both counts, but yeah, that was what I was trying to imply* (перед нами уточнение судьей своих речевых действий, предшествовавших данному высказыванию, что реализовано за счет глагола действия *say*, а также фразы "I was trying to imply", отсылающей слушателя к ранее упомянутым, однако имплицитно представленным обстоятельствам);

2) уточнение речевых действий других участников, ср.: *Okay, and you prefer to have the sentence go forward until the three-year inspection? Correct?* (в данном случае мы имеем дело с уточнением судьей информации, произнесенной другим участником заседания, что реализовано в виде подведения итога всему сказанному "and you prefer to have the sentence go forward until the three-year inspection", а также запроса подтверждения успешности восприятия "Correct?").

На основании описания трех разновидностей высказываний, маркирующих *продолжение вербального взаимодействия*, можно сделать вывод, что данная группа характеризуется смешанной иллокутивной силой, что представлено комбинированием директивных (приказы, разрешения), квеститивных (запрос информации), ассертивных (уточнения) и экспрессивных (одобрение, порицание / неодобрение) речевых актов.

III Завершение вербального взаимодействия.

Третья и последняя группа связана с *завершением вербального взаимодействия* судьи с участниками заседания, что, как нами было выявлено, актуализируется посредством 1) речевых актов благодарности, ставящих точку в обмене репликами, ср.: *Very good, thank you; Thank you, Counselor; Thank you;* 2) разрешений, ср.: *All right, we can return to Mr. Mansfield at this point* (в данном случае мы сталкиваемся с завершением интеракции с одним участником и в это же время инициацией обмена репликами с другим участником "All right, we can return to Mr. Mansfield", что дает возможность отнесения подобного высказывания и к началу вербального взаимодействия).

Таким образом, завершение вербального взаимодействия характеризуется как экспрессивной (благодарность за вербальное взаимодействие), так и директивной (конец интеракции с коммуникантом и запрос речевых действий нового участника) иллокутивной силой.

С учетом всего описанного сделаем вывод о проявлении регулирующей и контролирующей ролей судьи в характере осуществления коммуникации данным участником, что выражается в исключительной разноплановости функционирования метакоммуникативных элементов (различной прагматической направленности, представленности на разных этапах общения, таких как начало, продолжение и завершение, а также ориентированности как на пояснение / уточнение собственных речевых действий, так и мониторинг речевых действий других участников).

Литература

1 Гурочкина, А. Г. Метаязык, метакоммуникация, метатекст (к объему содержания понятий) / А. Г. Гурочкина // Исследование познавательных процессов в языке. Серия: Когнитивные исследования языка. – 2009. – Вып. 5. – С. 52–57.

2 Мацнева, М. А. Средства метакоммуникации в дискурсе профессиональных видеоблогов / М. А. Мацнева // Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2024. – № 5 (132). – С. 46–56.

3 Михайлова, Н. П. Виды метакоммуникативных речевых актов и их лексико-грамматические показатели (на материале драм Антона Чехова «Иванов» и Бернарда Шоу «Heartbreak House») / Н. П. Михайлова // Вестник БГУ. Серия 4, Филология. Журналистика. Педагогика. – 2004. – № 3. – С. 61–66.

4 Михайлова, Н. П. Иерархия функций метакоммуникативных речевых актов / Н. П. Михайлова // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / РИВШ ; редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 94–97.

5 Demiray, U. Meta-Communication for Reflective Online Conversations: Models for Distance Education / U. Demiray, G. Kurubacak, T. V. Yuzer. – Hershey : Information Science Reference, 2011. – 304 p.

6 The Importance of Metacommunication in Supervision Processes in Higher Education / Rolf K. Baltzersen // International Journal of Higher Education. – 2013. – Vol. 2, № 2. – P. 128–140.

7 “You keep telling us different things, what do we believe?”: Meta-communication and meta-representation in police interviews / A. Musolf // Pragmatics and Society. – 2019. – Vol. 10. – P. 32–48.

8 Exploring implicit meta-discourse in legal discourse: an analysis of the Chinese and American Constitutions / He Mengyu, H. A. Rahim // Indonesian Journal of Applied Linguistics. – 2017. – Vol. 7, № 2. – P. 391–403.

9 Metapragmatics of administering justice in Russian and English judicial discourse / T. V. Dubrovskaya // Russian Journal of Linguistics. – 2017. – Vol. 21, № 1. – P. 73–90.

УДК 378.147.091.33-028.17/-028.22:811'27'241

Е. К. Шинкоренко

РОЛЬ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМУ ВОСПРИЯТИЮ

Статья посвящена изучению роли аудиовизуальных материалов в обучении лингвострановедческому восприятию. Рассмотрены различные идеи использования мультимедийных ресурсов лингвострановедческого характера, способствующих повышению интереса у учащихся и эффективности их обучения. Анализируется влияние данных материалов на развитие слухового восприятия, а также на формирование культурной компетенции у учащихся.